

Если это что-то, что может принести большую пользу Ван Шэну, в данном случае Ван Шэн, должно быть, принял это для себя. Даже если он не может быть получен полностью, большая часть преимуществ находится в руках.

Однако это наследие даосизма. Ван Шэн просто прикоснулся к нему, и он действительно почувствовал освежающее чувство, как легкий ветерок, дующий через всего бога. Но Ван Шэну это бесполезно.

В конечном счете, Ван Шэн не является чистым ребенком секты Дао от начала до конца. Он действительно должен принять наследство от Мастера-Патриарха секты Дао, что является пустой тратой скрупулезных действий Мастера-Патриарха секты Дао.

Более того, Ван Шэн хочет найти самую фундаментальную готовность наследования даосизма - позволить Лин Сюй старому Дао реализовать из него более мощный метод оправдания и медитации, который используется, чтобы помочь Мейеру контролировать естественный Мэйгу и девятихвостый. Душа небесной лисицы Очаровательное влечение принесло, чтобы Мей'эр не потеряла контроль из-за своего совершенствования.

Что касается прочего, то какие изменения статуса или что-то еще произойдет после принятия наследства, Ван Шэну все равно. Поэтому, когда Ван Шэн понял, что чувство зеленого шара может быть передано, он немедленно убрал палец, не раздумывая, и поделился этой возможностью.

«Косвенное чувство?» - в сердцах всех вспыхнуло удивление, а затем они перешли в экстаз.

Ветеран Лин Сюй Дао и его главные учителя не Ван Шэн, они не имеют себе равных в наследстве, оставленном Патриархом секты Дао. Первоначально все еще разочарованный тем, что у него нет шансов, Ван Шэн внезапно бросил перед ними огромный золотой пирог.

«Если мы не хотим, оставим ли мы, люди, в горе Лаоцзюнь больше месяца?» Первым заговорил невозмутимый Мастер Тонг Сюань, не скрывая своих мыслей, улыбнулся Ван Шэну и поблагодарил его: «Спасибо, старейшина! "

Другие завучи сначала были немного смущены, но теперь Тонг Сюань первым выступил вперед и показал всем отличный шаг. Все сразу же спустились на осла и поклонились Ван Шэну, чтобы поблагодарить его: «Спасибо, старейшина!»

Что касается Дагуаньчжу и Лин Сюй, они уже знали цель Ван Шэна, и неудивительно, что Ван Шэн смог принять такое решение. Старый способ был еще прямолинейнее, поблагодарили и тут же начали убирать там землю.

«Кто знает, сколько времени займет это наследство, сделайте здесь более комфортным и пусть они узнают по дороге, чтобы они не беспокоились». Старый Дао был вдумчивым и небрежным, но уже подразумевал значение команды : «Кроме того, больше Приведите несколько молодых поколений, которые сосредоточены на тренировках. Если у вас есть возможность, позвольте им также прикоснуться и почувствовать поведение предков».

Старомодный стаж является наиболее уважаемым. Он по-прежнему старший брат Ван Шэна. Ван Шэн готов поделиться возможностью со всеми. Все благодарны. В настоящее время естественно, что сказанное старомодным оправдано. К тому же старомодные слова оправданы, и они следуют старомодным инструкциям.

Обратите внимание, что снаружи определено. Можно сказать, что это самый высокий уровень

двери. Если у них есть какие-то недостатки внутри, мир, вероятно, будет в хаосе.

Кроме того, старый способ привлечения нескольких более молодых поколений также соответствует всем пожеланиям. У кого нет нескольких прямых учеников? Ни шанса, ни шанса, никто об этом не пожалеет, но пока есть такой шанс, хорошо иметь возможность его почувствовать.

Ван Шэн был готов поделиться этой возможностью, и старый способ дал возможность этим директорам и их ближайшим потомкам. Это просто огромная услуга. Будь то Ван Шэн, старый образ Лин Сюя или Лао Цзюньгуань, на этот раз услуги принесли много денег.

Это всего лишь польза человеческих отношений, и истинное даосское наследство в ней не учтено. Разве вы не смотрели на великих мастеров, все восхищенно отдавали должное предку Лин Сюй?

«Вы сказали, что если бы вы были такими умными в то время, вам все равно пришлось бы каждый год бегать и бегать по улицам, если вы этого не понимали?» Все последовали за ними и сообщили людям своей секты, что они заберут их потомков. Да Гуаньчжу тоже пошел делать приготовления. Здесь остались только Ван Шэн и Лин Сюй Old Way, и Ван Шэн улыбнулся и сказал Old Way.

«Это то, что я узнал от вас на протяжении многих лет. Разве у статуи Саньцина, которую вы вырезали, не было улыбающегося и величественного лица?» Старый Дао не скрывал своих изменений: «В прошлом люди думали, что собака устала от самосовершенствования, и теперь они смеются и становятся хорошими людьми, мужчинами. Все уважительно говорят, что предок - это тоже практика, и хорошо иметь любой вкус ».

«Похоже, что совсем скоро ты выйдешь убивать», - кивнул Ван Шэн и сказал небрежно.

«Вы не можете убивать, не убивая!» Старый даос также вздохнул: «Некоторые люди уже хотят какать на шею даосской школе. Если вы не убьете несколько человек, многие люди подумают, что моя даосская школа легко запугать. К счастью, убийство - это тоже практика. Мне нужно потренироваться один раз ».

На этот раз Мастер Тонгмин и Шаньюэ вступили в сговор друг с другом дома и за границей и хотели стереть с лица земли все наследство даосского лидера, что на самом деле разозлило всю даосскую школу. Не смотрите на это, все мирно ищут формирование наследства, ожидая принятия наследства. Как только все будет здесь, Даомен обязательно вызовет кровавую бурю, которая заставит всех принцев дрожать, когда они об этом думают.

Даосские врата стояли в этом мире тысячи лет, более чем в два раза дольше, чем главные князья. Они поддерживаются не только из-за тишины и бездействия. Возможно, они были мирными в течение тысяч лет, что уже послужило некоторым поводом для беспокойства. люди, чтобы иметь иллюзию Я думаю, что Секту Дао так издеваются.

«Хорошо!» - засмеялся Ван Шэн: «Чем сильнее ты убиваешь, тем в большей безопасности я буду в будущем. Оглядываясь назад, я кое-что приготовлю для тебя. В какую бы вассальную страну вы ни отправились, оставьте их во дворце. столицы, когда вы пойдете., Чтобы их потомки сотни лет спустя твердо помнили, что они никогда не будут легко спровоцировать секту Дао в течение своей жизни ».

Похоже, что только семья Дай - единственное, что связано с Королевством Шаньюэ, кроме Баоцин Ютан. Ненависть между Дай Цзя и Ван Шэном абсолютно неразрешима. Семья Дай

также должна быть самой безжалостной группой людей, которые повернутся лицом и контратакуют, как только исчезнет потребительская ценность Ван Шэна. Конечно, Ван Шэн готов нанести семье Дай тяжелые потери.

Старые приемы достаточно устрашающие, но Ван Шэн не против заложить десять тонн взрывчатки, сделанной из военного черного пороха, во дворец семьи Дай, чтобы дать им понять, что значит летать по суше.

Ван Шэн и Лин Сюй, как всегда, остаются здесь и ждут, и все мастера и мастера испытывают облегчение. Поскольку Ван Шэн согласился позволить всем делиться, то проблем не будет, иначе люди всегда смогут принять наследство во всеобщее внимание.

Здесь двое долго не ждали. Забудьте, на это ушло самое большее полдня. Дагуаньчжу и пятеро старших учителей снова вернулись к наследственной формации.

Было также шесть молодых даосских священников, которые пришли с ними. Просто глядя на их базу совершенствования, эти шесть молодых даосов были на одном уровне с Ван Шэном или даже хуже, чем Ван Шэн. Очевидно, это наследник, которого каждая линия намерена усиленно возвращать. К тому же больше никого нет, даже если они есть, они все охраняют за пределами даосского храма.

Люди собрались вместе, все ждут начала Ван Шэна, разделяя чувства даосизма, унаследованные от Ван Шэна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1389327>